

DOI: 10.37005/2687-0231-2020-0-5-39-46

УДК 8-811.111

А. В. Соколова, С. Б. Волкова

**Английские заимствования в общественно-политическом контексте и
их значение в русском языке**

Аннотация:

Английские слова продолжают активно проникать в русский язык. Однако они не всегда заимствуются во всей полноте своих значений, поэтому вопросу их употребления в русском языке следует уделить особое внимание. В статье представлен лингвистический анализ некоторых слов, часто встречающихся в общественно-политической сфере: *националист / nationalist, оккупант / occupant, сепаратист / separatist* и *террорист / terrorist*. В каждой из этих пар русское слово было заимствовано из английского языка с помощью калькирования. Исследование показало, что слова этой группы могут иметь разные коннотации в языке-источнике и языке-реципиенте.

Ключевые слова: заимствование, англицизм, значение, коннотация, калькирование, транслитерация

Об авторах: Соколова Ангелина Викторовна, Государственный университет «Дубна», магистрант кафедры лингвистики факультета социальных и гуманитарных наук; эл. почта: sokolova_angelina.1996@mail.ru

Волкова Светлана Борисовна, кандидат филологических наук, Государственный университет «Дубна», доцент кафедры лингвистики факультета социальных и гуманитарных наук; эл. почта: volkovasvetlana@mail.ru

В связи с активным проникновением иноязычной лексики в русскую речь на рубеже XX-XXI вв. изучение заимствований из английского языка (англицизмов) становится актуальным. Англицизмы особенно часто употребляются в таких сферах, как политика, экономика, наука и технологии, быт, искусство и спорт. Цель данного исследования – анализ значений и функционирования некоторых англицизмов, характерных для

общественно-политической сферы, в сопоставлении с соответствующими словами английского языка.

Для анализа были выбраны четыре пары слов, которые встречаются и в русской, и в английской публицистике довольно часто: *националист / nationalist*, *оккупант / occupant*, *сепаратист / separatist* и *террорист / terrorist*. В каждой из этих пар русское слово было заимствовано из английского языка с помощью калькирования, то есть буквального перевода иноязычного слова с сохранением его фонетического и графического облика. Нетрудно заметить, что в каждой из четырех пар слова похожи по звучанию и написанию.

Обратимся к этимологическому словарю [8], чтобы выяснить происхождение перечисленных английских слов и сравнить их первоначальное значение с современным.

1) **Nationalist.**

Лексема *nationalist* появилась в начале XVIII в. как производная от прилагательного *national*, имевшего ныне уже устаревший смысл «патриотичный, характеризующийся привязанностью или преданностью своей собственной расе или стране», с помощью суффикса *-ist*, который, в свою очередь, был заимствован из греческого языка. Слово *nationalist* в то время означало «человек, преданный своей нации».

В свою очередь, прилагательное *national* в значении «принадлежащий какой-либо нации или стране; установленный и поддерживаемый народом, нацией; свойственный народу какой-либо страны» было образовано в конце XVI в. от лексемы среднефранцузского языка *national* (от старофранцузского *nacion*). Вторая версия происхождения этого прилагательного – от существительного *nation*, путем прибавления суффикса *-al*.

Английское слово *nation* в значении «нация, род, раса» возникло в XIII в. под влиянием лексемы старофранцузского языка *nacion* и латинского существительного *nationem* (*nom.* от *natio*), а также глагола *nasci* («родиться»).

Политический смысл постепенно взял верх над семантическим компонентом «общее происхождение, общий предок», и в 1836 г. впервые было засвидетельствовано употребление слова *nationalism* в значении «доктрина божественного избрания наций», а в 1844 г. – в значении «преданность своей нации».

В современном английском языке слово *nationalist* имеет два значения: 1) *a person who wants their country to become independent*; 2) *(sometimes disapproving) a person who loves their country very much and is very proud of it; a person who feels that their country is better than*

any other [9]. Если первое из них не имеет оценочной коннотации, то второе явно ее включает и связано с неодобрением.

В словаре русского языка «националист» трактуется как «сторонник национализма, т.е. идеологии и политики, исходящей из идей национального превосходства и противопоставления своей нации другим» [4]. Таким образом, английское слово было заимствовано только в одном из двух существующих значений, с преобладанием отрицательной коннотации.

Чтобы сравнить употребление слов в конкретных контекстах, обратимся к корпусам русского [3] и английского [5] языков. Вот фрагмент английского публицистического текста: «*Momcilo Krajisnik, above, former right-hand man to the Bosnian Serb war leader Radovan Karadzic was "an unrepentant Serb nationalist" who helped unleash ethnic cleansing in Bosnia, the war crimes tribunal in The Hague heard yesterday...*» («The Independent», 04.02.2004). Значение слова *nationalist* в данном контексте – человек, который твердо верил в то, что его нация (сербская) лучше других, и поэтому пытался уничтожить боснийцев. Следующий пример взят из другой английской газеты: «*...the ex-communist countries that most ardently support the US "war on terror" are also deeply worried that their cultural identity, their very survival as nations, is threatened by the onslaught of Americanisation... In Slovenia, the right-wing nationalist opposition reproaches the ruling coalition for promoting pop culture and mindless entertainment to turn Slovenes into an easily manipulated crowd incapable of serious reflection...*» («The Guardian», 01.05.2004). В данном контексте *nationalist opposition* – это оппозиция, выступающая против вмешательства иностранной культуры, защищающая самобытность своей страны; люди, которые гордятся своей страной и пытаются сохранить ее уникальность. Как видно, в таком значении осуждения нет.

Национальный корпус русского языка дает такие примеры: «Он будет истинно красным по волевой силе и истинно белым по задачам, им преследуемым. Он будет большевик по энергии и **националист** по убеждениям...» («Известия», 26.05.2014); «Полное уравнивание двух языков и двух общин, немедленная федерализация, как можно более широкий политический диалог со всеми, кто не враг... Я не друг украинской государственности и, честно говоря, рад, что они так не поступают, но, конечно, украинский **националист** должен был бы действовать именно так, синтезируя новое пространство политического суверенитета» («Известия», 18.03.2014). И в первом, и во

втором случаях лексема «националист» реализуется в значении «сторонник идей национального превосходства и противопоставления своей нации другим».

Таким образом, слово «националист» похоже и по значению, и по употреблению на породившее его «nationalist», однако в русском языке значение слова напрямую связано с нацией, а в английском – не столько с нацией, сколько со страной.

2) **Occupant.**

Лексическая единица *occupant* в значении «тот, кто овладевает чем-то, не имеющим владельца» является производной от лексемы *occupant* из среднефранцузского языка или непосредственно от *occipuru* из латинского языка. В свою очередь лексема *occipuru* произошла в начале XIV в. от старофранцузского глагола *occipier* и латинского глагола *occupare* в значении «взять, захватить, овладеть, занять какую-то территорию».

В английском словаре приводятся два значения слова *occupant*: 1) *someone who uses a room, building, area of land, seat, bed, or other place during a period of time*; 2) *a person who has a particular job or position* [7]. Для сравнения, в словаре С. И. Ожегова оккупант определяется как «участник оккупации, захватчик» [4]. Очевидно, что в английском языке лексема *occupant* является нейтральной и обозначает человека, занимающего какое-то место, тогда как русское слово «оккупант» неразрывно связано с представлением о насильственном захвате территории в результате военных действий.

Таким образом, при заимствовании слова его значение сузилось и приобрело отрицательную коннотацию. Это хорошо видно при сопоставлении примеров из английских и русских газет.

*«The fee includes site maintenance and use of facilities, including a fitness centre, lake fishing and tennis courts. Finlake...is non-residential, although parent company Haulfrynhas some residential sites, which can be an **occupant's** permanent address...The company's area manager, Karen Stacey, has noticed an increase in people wanting to buy park homes...»* («Sunday Times», 08.02.2004). В этом фрагменте слово *occupant* означает жильца – человека, проживающего в конкретном доме.

*«...It can carry four able-bodied passengers plus luggage and can be transformed in less than one minute by folding the rear seats to carry a full size wheelchair with **occupant**, leaving the front seat for the partner or carer...»* («The Independent», 15.06.2004). В таком контексте *occupant* означает пассажира, т.е. человека, занимающего место в машине или автобусе.

«...война 1812 года – это была патриотическая война. Наполеон однозначно **оккупант**, мы там все сплотились, было партизанское движение...» («Комсомольская правда», 23.02.2013). Здесь «оккупант» предстает как синоним слов «завоеватель», «захватчик».

«Между прочим, не сомневаюсь, что в скором времени туда как ни в чем не бывало потянутся отдыхать и развлекаться многие и многие из тех, кто продолжает вопить, что Россия **оккупант** и отрицает право крымчан на выбор...» («Комсомольская правда», 19.05.2014). Статья посвящена политическим столкновениям в период присоединения Крыма к Российской Федерации. «Те, кто продолжают вопить», то есть противники этого присоединения, называют Россию оккупантом.

Итак, слово «оккупант», заимствованное русским языком, отличается и по значению, и по коннотациям от английского *occupant*.

3) **Separatist.**

Лексема *separatist* была образована в начале XVII в. от глагола *separate* с помощью прибавления греческого суффикса *-ist*. Глагол *separate* произошел от латинского прилагательного *separatus* означающего «отстраненный, держащийся обособленно от чего-либо, кого-либо» и впервые зафиксированного в 1600 г. Лексемы *separatist* (первый случай употребления – 1608 г.) и *separatism* (1628 г.) первоначально использовались для обозначения религиозных разделений. С 1871 г. слово *separatist* стало употребляться применительно к сторонникам обособления по политическим признакам.

В современном английском языке лексема *separatist* имеет значение «*someone who is a member of a particular race, religion, or other group within a country and who believes that this group should be independent and have their own government or in some way live apart from other people*» [6]. Как видно, на первом месте здесь расовые проблемы, на втором – религиозные. В толковом словаре русского языка значение слова связано исключительно с политикой: сепаратист – это «сторонник сепаратизма, т.е. теории, политики, основанной на стремлении к отделению и обособлению» [4].

Обратимся к корпусу английского языка: «*The detentions gave the first indication that Islamist – rather than Basque **separatist** – radicals were responsible, a development that could impact on today's election in Spain...*» («The Independent on Sunday», 14.03.2004); «*The murders shocked the expatriate community in Boracay...They also sparked security concerns on the island, which had hitherto been regarded as a safe place, far from the **separatist** and*

Communist insurgencies further south. ...» («The Independent», 25.05.2004). В обоих случаях слово *separatist* означает сторонника независимости определенного региона.

Аналогичные примеры дает корпус русского языка: «На каждого русского патриота вешается унижительный ярлык «сепаратист». Средства бандеровской массовой информации постоянно употребляют оскорбительную формулировку «взбунтовавшееся национальное меньшинство» по отношению к русскоязычному населению...» («Известия», 08.04.2014); «Стало понятно: сепаратист будет отвечать за все прегрешения своих соплеменников за последние 26 веков. Так вот, у южных осетин была, без преувеличения, своя многовековая мечта: объединиться с северными соплеменниками, живущими под протекторатом России. Потому что на территории Грузии им было тяжело...» («Комсомольская правда», 20.04.2012). Во втором примере сепаратистом назван осетин, который борется за независимость своей республики от Грузии.

Как видно, в современной публицистике и значения, и контекст употребления русского слова *сепаратист* и его английского оригинала *separatist* полностью совпадают.

4) **Terrorist.**

Лексема *terrorist* (от французского *terroriste*) появилась во время Французской революции (1795). С 1866 г. слово «террорист» применялось к русским экстремистам-революционерам, с 1944 г. – к сторонникам еврейской тактики борьбы против англичан в Палестине. В наши дни это наименование обычно относится к члену подпольной или эмигрантской организации, стремящейся принудить правительство к каким-либо действиям путем актов насилия против него или его подданных.

Согласно словарю Макмиллана, *terrorist* – «*someone who uses violence in order to achieve political aims*» [7], т. е. тот, кто использует насилие для достижения политических целей. В толковом словаре русского языка значение слова «террорист» определяется как «участник или сторонник актов индивидуального террора» [4]. Террор, в свою очередь, означает «1. Устрашение своих политических противников, выражающееся в физическом насилии, вплоть до уничтожения. Политический т. Индивидуальный т. (единичные акты политических убийств); 2. Жесткое запугивание, насилие» [4]. Как видно, существенных расхождений между двумя языками в этом случае нет.

Обратимся к примерам. «*He told Israeli reporters later: "I could not breathe when I saw the photograph of the terrorist, who was represented as Snow White with an angelic smile, sailing on the blood of our children, our families that she murdered..."*» («The Independent», 19.01.2004);

«Finally, he is presented as almost heroic: he did, after all, try to prevent his wife from boarding the fatal flight, and he did try to shield his son from the attention of spooks. Heroic, that is, by contrast with the ruthless Islamicist masterminding the operation, the **terrorist** who is the incarnation of evil, a sadist and torturer...» («The Independent on Sunday», date 25.01.2004); «...15 сентября этого года в Хайдарабаде уже прогремел аналогичный взрыв в автобусе, унёсший жизнь одного и ранивший двух пассажиров. Кроме того, именно в тюрьме этого города сначала прошёл судебный процесс, а теперь ждёт исполнения смертного приговора **террорист** Ахмед Шейх Омар за похищение и убийство в январе нынешнего года в Карачи американского журналиста Дэниела Перла...» («Известия», 15.11.2002); «В 1974 году ООП на саммите арабских лидеров была признана единственным законным представителем палестинского народа. После этого Арафат, больше известный Западу как арабский **террорист** № 1, впервые выступил с обращением к Генеральной ассамблее ООН. Он провозгласил новую цель палестинцев — создание на оккупированных Израилем в 1967 году землях, на западном берегу реки Иордан и в секторе Газа, отдельного государства...» («Коммерсантъ-Власть», 1999). Эти фрагменты газетных статей подтверждают, что значения лексем *terrorist* и *terrorist* совпадают как в словарях, так и в контекстах.

Итак, на примере четырех заимствований видно, что иноязычные слова при переходе в язык-реципиент не всегда сохраняют прежнее значение. Некоторые из них могут заимствоваться только в одном значении из нескольких, существующих в языке-источнике, либо приобретать дополнительные коннотации. Сходство русских англицизмов с их английскими оригиналами может оказать переводчику медвежью услугу. А поскольку интенсивность потока заимствований всё растёт, следует чаще обращаться к словарям и другим проверенным источникам информации, чтобы не допускать ошибок в употреблении и понимании таких слов.

Библиографический список:

1. Володарская Э.Ф. Заимствование как отражение русско-английских контактов // Вопросы языкознания. 2002. №4. С. 96-118.
2. Маринова Е.В. Иноязычная лексика современного русского языка: Учебное пособие. М.: ФЛИНТА:Наука, 2012. 296 с.
3. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://ruscorpora.ru/new/search-main.html> (Дата обращения: 11.04.2020).
4. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / Под ред. проф. Л.И. Скворцова. 28-е изд., перераб. М.: ООО «Издательство «Мир и Образование»: ООО «Издательство Оникс», 2012. 1376 с.

5. A collection of English corpora [Electronic resource]. URL: <http://corpus.leeds.ac.uk/protected/query.html> (Access: 11.04.2020).
6. Cambridge dictionary [Electronic resource]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/> (Access: 17.04.2020).
7. Macmillan dictionary [Electronic resource]. URL: <https://www.macmillandictionary.com/> (Access: 13.01.2020).
8. Online Etymology Dictionary by Douglas Harper [Electronic resource]. URL: <http://www.etymonline.com> (Access: 18.04.2020).
9. Oxford Learner's Dictionaries [Electronic resource]. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (Access: 11.04.2020).

Sokolova A.V., Volkova S.B. **English borrowings in a socio-political context and their meaning in Russian**

English borrowings continue to penetrate actively into the Russian language. However, they are not always borrowed in all the meanings they have in the original language. Thus, the question of their usage in Russian is of great importance. The article presents a linguistic analysis of some words which are frequently used in a socio-political sphere: *националист* / *nationalist*, *оккупант* / *occupant*, *сепаратист* / *separatist* and *террорист* / *terrorist*. In each of these pairs, the Russian word was borrowed from the English language using calque. As a result, the conclusion had been drawn that such words may have different connotations in the language which is the source of borrowing and the recipient-language.

Keywords: borrowing, Anglicism, meaning, connotation, calque, transliteration